

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ СОВЕЩАНИКОМ

Когда готовилась к этому интервью, я, естественно, восставила в памяти множество ролей, сыгранных народным артистом СССР Борисом Чирковым. И все-таки, беседуя с ним, не могла отделаться от ощущения, что разговариваю с Максимом, тем самым, с рабочей заставы. Конечно, прошло много времени, но голос, помните: «Крутится, вертится шар голубой». И глаза... Нет, главное, пожалуй, в сути характера, в котором заложено то время...

— Должна вам признаться, Борис Петрович, что, как ни стараюсь, не могу отделить вас от Максима, актера — от роли.

— А между тем я причисляю себя к актерам, которые, создавая образ, стараются уйти от себя. Есть артисты, которые всю свою профессиональную жизнь открывают свое человеческое «я», свою душу, свой характер. Как бы постоянно следуют философской заповеди: познай самого себя. И многие актеры достаточно одарены духовно, чтобы никогда не наскучить зрителям. Что касается меня, я в своих работах стремлюсь показать

«Мосфильме» с первых месяцев Великой Отечественной войны. Мы понимали, что, кроме оружия, бойцам нашим нужны еще и хорошее настроение, оптимизм. В Антоше было что-то от лесковского Левши. Типично русского характера, который в трудных обстоятельствах не теряет присутствия духа, природного чувства юмора.

Когда я обдумывал образ Антоши, у меня даже привычка появилась общаться с ним: придумав что-нибудь удачное — реплику, жест выразительный — и подмигну своему Левше. (Тут хозяин дома взял с книжной полки небольшую фигурку Левши и сказал, что приобрел ее еще в студенческие годы). Во время войны серия «Антоша Рыбкин» с опромным успехом шла и на фронте, и в тылу, Антоша покорял всех своим веселым нравом.

— Значит, это ваша любимая роль?

— Что вы, что вы! В театре и кино я сыграл триста ролей и во все вкладывал всего себя. Будь то Туалетный работник в «Каине XVIII» или атаман Махно. Такова наша актерская участь.

МАКСИМ, ТИЛЬ И ДРУГИЕ

людей, которые живут вокруг. Правда, первую роль, которую мне поручили, был Гусь. Обычный гусь из сказки. Хотя, если быть уже совсем точным, на сцене я дебютировал в роли Дерева.

— То есть как?

— Моя театральная жизнь началась с Ленинградского ТЮЗа. Это был совершенно новый театр — специально для детей, и относились мы к своей миссии очень серьезно. Школу настоящего актерского мастерства я получил именно здесь. В среде талантливых молодых режиссеров и актеров. Мне нисколько не кажутся пустячными те маленькие роли в ТЮЗе. Да, я играл Дерево в сказке «Гуси-лебеди». Я был такое Дерево, что вскоре мне поручили образ Гуся. Я вырос, умнел, набирался опыта и наконец удостоился роли Иванушки-дурачка. А что вы думаете, это ведь уже классика, это народный образ! С него началось мое восхождение к Максиму. Оно шло и через Тиль Уленшпигеля, которого я также сыграл в Ленинградском ТЮЗе.

— Я понимаю, Тиль — это тоже классический народный образ, но как он соединился с таким глубоко национальным русским образом Максима?

— Когда мы работали над фильмом, то искали в Максиме черты Уленшпигеля. Первая серия «Трилогии о Максиме» вначале ведь называлась «Тиль Уленшпигель с Выборгской стороны». Оба героя: Тиль и Максим — из народа и олицетворяют его чаяния, его надежды, его мораль.

Наверное, поэтому зрители сразу приняли Максима как своего. Таких парней было много, и их путь в революцию, проследженный на судьбе одного, был совершенно естествен. От лихого забастовщика до крупного партийного деятеля — такая эволюция образа в трилогии была настолько логичной и убедительной, а его цельность и душевная чистота настолько подкупали, что не полюбить, не признать Максима было бы просто невозможно.

А если Тиль Уленшпигель и Максим и кажутся такими разными, так это в силу того, что они жили в разное время. Однако внутренний нравственный кодекс у них общий, выработанный и утвержденный народом. На этом стержне, если можно так сказать, держатся и многие мои другие герои.

— Кого именно вы причисляете к Тиле и Максиму?

— И деда Тараса из фильма «Партизаны в степях Украины», и Дениса Давыдова в «Кутузове», и санитара в картине «Дорогой мой человек»... Самым прямым преемником считаю Антошу Рыбкина. Впервые Антоша появился на экране в одном из первых боевых киносборников, которые начали снимать на

— Скажите, а у кого, на ваш взгляд, в последних фильмах наиболее ярко выражен типичный русский характер? У какого персонажа?

— Первое, что мне приходит на память — это, пожалуй, Потапов из фильма «Премия». Добродушный, но твердый, открытый и целеустремленный, очень жизнеспособный. Но, знаете, ему, на мой взгляд, чуть-чуть не хватает юмора, уж очень серьезен. Ну, хоть капелючку, хоть искру...

И в глазах Бориса Петровича вспыхнули веселые, лукавые огоньки — и я опять увидела юного Максима. А он понял это и даже немного напел «крутится, вертится шар голубой» и сказал: «Моя песня».

— Как это ваша?

— Очень долго мы искали песню Максима. Всем было ясно, что у нашего героя должна быть своя песня. Помню, целыми днями мы с ассистентом просиживали в библиотеках, разбирая шкафы музыкальных записей. И вдруг случайно на репетиции я вспомнил песню, которую обычно напевал дома мой отец: «Крутится, вертится шар голубой...». С тех пор и пошло: я был поставщиком всех песен для фильмов, где снимался. Без хорошей песни я не мыслю русского человека. Без нее он не был бы таким цельным, таким жизнерадостным и жизнедеятельным...

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА К БЕСЕДЕ

Мне хотелось бы подчеркнуть, что сам Борис Петрович — человек необычайно энергичный, жизнелюбивый. Просто поразительно, как он успевает выполнять все свои общественные обязанности: Чирков возглавляет Федерацию спортивного кино, он член правления Общества советско-венгерской дружбы, первый заместитель председателя Всесоюзного театрального общества... Я перечислила только часть его нагрузок.

Накануне нового года Борис Петровичу Чиркову за исполнение ряда ролей в спектаклях Московского драматического театра им. Н. В. Гоголя присуждена Государственная премия РСФСР 1979 года.

О. ЗЛОТНИК.